

"Недостаточно хорошо!" рявкнул Райдер, его палец безжалостно ударил Вейвера прямо между глаз, отправив расстроенного мальчика обратно с воплем "Если я должен с кем-то драться, то только для того, чтобы выжить и победить! Почему ты не обратил на него внимания?" - вздохнул он, глядя на расстроенный взгляд Вейвера, - "Ну, это неважно. Вы хотя бы заметили что-нибудь еще в нем? Какие-нибудь примечательные черты?"

"Нет, все его тело было скрыто под черным плащом и маской". Вейвер ворчал, нежно потирая лоб, когда он сел, только чтобы моргнуть, вспоминая: "Подожди... было что-то еще... метка на маске, как у птицы в полете..."

"Вот это уже что-то!" Райдер зааплодировал, одобрительная улыбка украсила его бородатые черты, когда он ударил одной массивной рукой по спине Вейвера, разминая кости мальчика: "Думаешь, ты сможешь набросать это?"

"Я могу попытаться..." Вейвер задыхался, морщась от боли во всем, что у него болит, и возвращаясь в сидячее положение, смахивая слезы с глаз: "Это было не так уж сложно..."

"Сложно или нет, но такая метка на доспехах воина - это ключ к разгадке его истинной личности". "Мы сможем выяснить его личность позже, а пока собирайся, мы отправляемся в путь".

"В путь?" Вейвер заикался, моргая на массивного мужчину в понятном замешательстве, задаваясь вопросом, уже не в первый раз, что происходит в его нечитаемом разуме "Куда?".

"Куда угодно, это не имеет значения". Райдер ответил, его лицо украшала невыносимая ухмылка "Дьявол тоже может плакать"*, когда он разминал свои массивные мышцы шеи "Ты был не единственным, кто следил за поместьем Тосаки." "Это значит, что все остальные знают, что произошло, и будут спешить убрать Лучника, прежде чем он успеет увести своего хозяина".

(п.п. отсылка на Devil May Cry)

Не только это, но если правда, что Ассасин был единственным, кто пал, то другие Мастера перестанут ждать нападения из тени и начнут делать свои собственные шаги. Мы будем отслеживать их и сокрушать, как только встретим".

"Ты так говоришь, как будто это будет легко". Вейвер ворчал, глядя на своего Слугу с бесстрастным выражением лица, уже не в первый раз: "Серьезно, ты уверен, что это нормально?"

"А почему бы и нет?" возразил Райдер, уверенно ухмыляясь при этом: "Еда и секс, сон и война! Что бы ты ни делал, наслаждайся этим в полной мере, в этом секрет жизни, и то же самое можно сказать об охоте!" Он вытащил меч из ножен. "Кроме того, я - Райдер. Моя мобильность намного выше, чем у любого другого Слуги!"

"Погоди-ка! закричал Вейвер, в ужасе размахивая руками, когда меч Всадника начал светиться, предвещая вызов его Благородного Фантазма: "Только не внутрь! Ты разнесешь дом!"

Церковь Котомине...

"Я потерял своего Слугу". Кирей заявил, стоя перед своим отцом, который, в свою очередь, стоял перед дверями церкви Фуюки, единственной согласованной нейтральной территории для войны Святого Грааля: "Я утратил свое право Хозяина и больше не могу участвовать в войне Святого Грааля. В соответствии с договором, я, Котомине Кирей, прошу церковь приютить и защитить меня".

"Я принимаю твою просьбу". Ризей торжественно подтвердил, старший Котоминэ произнес слова вслух для пользы знакомых, которые наверняка наблюдали из тени: "В своей роли судьи я, Котоминэ Ризей, гарантирую твою безопасность". Он жестом указал на двери: "А теперь заходи".

Кирей так и сделал, сопротивляясь желанию закатить глаза от смехотворного фарса, через который ему пришлось пройти. Как будто его собственный отец отказал бы ему в убежище, даже если бы он не потерял свои права Мастера.

Однако он вынужден был признать, что есть места и похуже, где можно найти убежище. Несмотря на то, что Котомине был японским городом с действующим буддийским храмом, у церкви Котомине было довольно много покровителей, некоторые из них были весьма влиятельны, поэтому интерьер церкви был весьма великолепен, вызывая ощущение безмятежного спокойствия, как и следовало ожидать от дома Наблюдателей.

Однако и это было лишь маскировкой, скрывающей истинное предназначение церкви, ведь она была построена специально для того, чтобы служить базой для операций Наблюдателей Войн Святого Грааля.

Дед Кирея служил первым Наблюдателем более шестидесяти лет назад во время Третьей войны Грааля, которая закончилась преждевременным уничтожением корабля. Естественно, разочарованный, он передал свое желание стать свидетелем "чуда" Грааля своему сыну, Ризею, который, несомненно, сделал бы то же самое с Киреем, если бы план Токиоми провалился, что в ретроспективе и произошло.

"Какая катастрофа..." вздохнул Ризей, а старший Котомине опустил на одну из скамей, уткнувшись лицом в руки и скорбно качая головой: "Как такое могло случиться?"

"Мы недооценили находчивость других мастеров". Ассасин заговорил, Кирей вскинул бровь, когда его слуга материализовался перед его отцом, спрятав руки под плащом, как какая-то летучая мышь-вампир: "Похоже, репутация Эмия Кирицугу вполне заслужена."

"Похоже на то..." прорычал Ризей, заслужив укоризненный взгляд сына, который еще никогда не слышал, чтобы его отец звучал так взволнованно. "Джубстахейт... неужели нет ничего, к чему бы он не прибегнул?"

"Насколько я могу судить, недовольство Айнцберна вполне оправдано". Ассасин обратил внимание отца и сына на себя: "Если записи Токиоми о войне верны, то Айнцберны не выиграли ни одной войны с момента основания ритуала Небесного Чувства".

"Но все же, так откровенно нападать на одну из других семей-основателей." Ризей упорствовал, а старший жрец качал головой в недоверии: "Джубстахейт, должно быть, в отчаянии, если прибегает к такой вопиюще очевидной тактике".

"Даже с теми техниками, которые он использует для продления своей жизни, он не бессмертен". Кирей напомнил отцу, решив посмотреть, как будут развиваться события, вместо того, чтобы поправлять отца, как на самом деле умер Токиоми. "Скорее всего, он нанял Эмию Кирицугу для подстраховки, так как вряд ли он завещал права Хозяина своей семье другому."

"Если только война Грааля не предназначена для того, чтобы действовать как обряд перехода". Ассасин размышлял, заслужив взгляды замешательства от пары: "Подумайте сами, зачем Айнцбернам, одной из лучших семей Магов во всей Европе, принимать в свои ряды известного еретического Мага из Японии?"

Действительно, Кирей и сам часто задумывался над этим вопросом. Западные маги, в целом, имели тенденцию смотреть свысока на своих восточных коллег, независимо от их успеха. Для такого человека, как Джубстахейт фон Айнцберн, даже признать существование такого еретика, как Эмия Кирицугу, было в высшей степени необычно.

"Насколько я могу понять, за исключением Тосаки и Мату, Айнцберны почти не уважают восточных магов". Ассасин продолжил: "Даже если отбросить тот факт, что Матой изначально были родом из России, единственной причиной, по которой Айнцберны вступили с ними в сговор, было предложение волшебника Маршала".

"Видно, кто-то делал домашнее задание..." одобрительно заметил Кирей, глядя на своего загадочного слугу. Признаться, ему было интересно, как они собираются обмануть его отца, чтобы он поверил, что они не причастны к смерти Токиоми, но, похоже, ассасин уже все спланировал до мелочей.

"Независимо от возраста, информация о противниках - ключ к победе". "Мне повезло, что Токиоми не запретил мне просматривать его архивы, чтобы ознакомиться с внутренним устройством Войны Грааля и Общества Магов", - вздохнул он. "Жаль только, что я не смог отплатить ему добром".

"Ты сделал все, что мог, ассасин". Ризей вздохнул, любезно улыбнувшись слуге. "Если бы ты не извлек тело Токиоми-куна и не принес его мне, было бы невозможно сохранить его Крест Магуса", - вздохнул он, печально покачивая головой. "По крайней мере, мы можем

гарантировать, что его последняя воля и завещание будут выполнены".

"Тогда Рин станет новым главой Дома Тосака?" предложил Кирей, скорее утверждая, чем спрашивая, так как вряд ли кто-то еще мог занять эту роль: Токиоми отдал свою вторую дочь на милость Матоу, и сама мысль об ужасах, которые бедная девочка, без сомнения, пережила за последние три года, вызвала у него еретическую дрожь, которую он тут же подавил.

<http://tl.rulate.ru/book/67787/1979046>